

Доктор Дэвид Л. Мэтьюсон, Теология Нового Завета,

Сессия 21, Иисус, Мессия, Бог, Часть 2

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дейв Мэтьюсон в своей серии лекций по теологии Нового Завета. Это сессия 21, Иисус, Мессия, Бог, Часть 2.

Прежде чем перейти к остальной части Нового Завета, я хочу сделать пару исправлений в том, что я сказал ранее, и в том, какие тексты я не смог найти.

Одно из них было в обсуждении Иисуса как предвечного Сына Божьего. Матфея, глава 23 и стих 34 были отрывками, которые я хотел прочитать, где Иисус говорит: поэтому Я посылаю к вам пророков, и мудрецов, и учителей. Иных вы убьете и распнете, а других будете бить в синагогах ваших и преследовать из города в город.

Итак, снова, Иисус, изображаемый как тот, кто посылает посланников в более широком контексте вещей, кажется, предполагает, что Иисус находится вне, так же как язык Иисуса, приходящего, чтобы что-то сделать, может показаться предполагающим, что Иисус находится вне земной сферы из небесного царства. Так что теперь Иисус - тот, кто посылает пророков, учителей и мудрецов, которых фарисеи изображают отвергающими. Так что это было в Матфея 23 и стихе 34.

Затем, другой, когда Иисус под присягой на суде заявляет, что он Мессия, не был перед Пилатом, а перед Каиафой, священником. И мы находим, что в Матфея 26:63 и 64, у меня было 23 и 24, но 63 и 64, первосвященник сказал ему, Иисусу, заклинаю Тебя под клятвою Богом живым, скажи нам, Ты ли Мессия, Сын Божий. И Иисус говорит, что Ты так сказал.

Интересно, что он продолжает цитировать Даниила в главе седьмой и стихе 14. Так что под присягой Иисус действительно утверждал, что он Мессия. Но помимо этого, знаменитое любимое обозначение Иисуса самого себя — сын человеческий, вероятно, потому, что он мог избежать недопонимания и как бы заполнить его своим собственным пониманием того, кем он был.

Итак, я хочу перейти к остальной части Нового Завета. И мы снова выберем несколько, несколько текстов Нового Завета, начав с некоторых писем Павла, где мы рассмотрим несколько текстов, два или три основных текста, но затем рассмотрим еще пару вещей, ссылок от Павла, указывающих на то, кем был Иисус, в соответствии с собственным портретом Иисуса в Евангелиях. Но место,

с которого я хочу начать, это Колоссянам, глава 1, и стихи 15-20, которые, вероятно, являются одним из самых возвышенных, поэтических описаний личности Иисуса Христа, которое также, кажется, проявляет очень высокую христологию, то есть Иисус Христос заявляет, что он, или Павел представляет Иисуса не просто как необыкновенного человека, но как небесное, возвышенное существо, как не что иное, не что иное, как сам Бог.

Итак, в главе 1, стихах 15-20, Сын, то есть Иисус Христос, есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари. Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, силы ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано. Он есть прежде всего, и все Им стоит.

Затем он продолжает и говорит: Он есть глава тела Церкви; Он есть начаток и первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство. И я остановлюсь прямо здесь. Но в этом тексте Павел, вероятно, также использует, или, может быть, использует, концепции мудрости.

То есть мудрость также рассматривалась как агент творения. Мудрость также рассматривалась как образ Бога в Притчах и в еврейской литературе за пределами Ветхого Завета. Мудрость Иисуса также рассматривалась как первенец.

Итак, возможно, Павел также предполагает, что Иисус, мудрость Божия, теперь исполнилась в лице Иисуса Христа, в Сыне. Но мы уже обсудили понятие образа Бога, вероятно, предполагая не только Адамовы идеи, но теперь Иисус Христос является тем, кто открывает Бога, само откровение самого Бога. Иисус является агентом творения.

Иисус также является первенцем. Как мы уже говорили ранее, термин «первенец» не предполагает Иисуса как сотворенное существо, что противоречило бы остальной части этих стихов, где Иисус является агентом Божьего творения, творения всего. Все обязано своим существованием творческой деятельности Бога через Иисуса Христа, исключая самого Иисуса из числа сотворенных существ.

Иисус тогда также является тем, начиная со стиха 18. Иисус также является тем, кто своим воскресением открывает новое творение. Итак, глава 1 Послания к Колоссянам и стихи 15-20 проявляют очень высокую христологию. То есть, Иисус отождествляется с самим Богом, тем, через кого Бог творит, тем, кто является самим образом и откровением самого Бога, тем, кто является первенцем.

То есть, первенец означает, что он высоко возвышен; он имеет статус превосходства и превосходства над первым творением, и он тот, кто теперь

открывает новое творение. Итак, Колоссянам 1 демонстрирует очень важный текст в понимании Павлом и ранней церковью того, кем был Христос. Филиппийцам 2:6-11, еще один текст, который напоминает Колоссянам 1:15-20, есть много споров о том, являются ли это гимнами или их написал Павел, и мне совсем не интересно вдаваться в это.

Меня больше интересует, что они говорят о том, кто такой Иисус и что Павел и ранняя церковь думали о Христе. Колоссянам 2:6-11, я прочту: «... Он, будучи по естеству Божию, не почитал равенства с Богом чем-то для собственной выгоды, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной». Теперь позвольте мне остановиться здесь. Стих 6 начинается с описания Иисуса как; некоторые переводы могут сказать, по образу Бога.

Перевод NIV 2011 года, который я только что прочитал, переводит это как «...который, будучи в самой природе Бога». Итак, идея формы заключается не только в том, что Иисус выглядит как Бог или имеет вид Бога, хотя он может и не быть таковым, но в том, что Иисус в самом своем существе является самим Богом, как, я думаю, демонстрирует остальная часть гимна, особенно в разделе, который мы рассмотрим через минуту. И как предполагает стих 6, он не считал равенство с Богом чем-то, что можно использовать для своей выгоды. Итак, похоже, что его равенство с Богом, тот факт, что это может не конкретно указывать на то, что он равен по сути или бытию, но, безусловно, по славе и статусу, Иисус равен Богу, но ясно, что первая часть стиха, будучи в форме Бога, предполагает, что в самом своем существе он также равен Богу, выбирает не использовать это для своей выгоды.

Я думаю, что это правильный перевод этого. Некоторые переводы говорят, что он не считал равенство с Богом чем-то, за что нужно хвататься, как будто это было то, чего у него не было, и он решил не хвататься за это, или что-то, что у него было, но он отказался и потерял. Вместо этого, я думаю, идея в том, что он не использовал это для своей выгоды, а решил отказаться от этого положения славы.

Как говорится в остальной части текста, он не считался с равенством, уничижив себя и приняв природу раба, став подобным человеку. Обратите внимание еще раз, в стихе 7 NIV говорит, что он уничижил себя. Это может звучать иначе, чем некоторые переводы, которые вы видели.

Буквально говорится, что он опустошил себя. Но если мы начнем спрашивать, что он опустошил себя? Избавился ли он от некоторых своих качеств? Вероятно, эта фраза, он опустошил себя, была метафорой, означающей лишение себя репутации или превращение себя в ничто. То есть, хотя он был в форме Бога и

разделял само бытие Бога, он разделял возвышенный статус и славу Бога и был равен Богу в небесном великолепии. Он решил не цепляться за это или использовать это в своих интересах, а как раз наоборот.

Он решает сделать себя ничтожным, приняв природу и образ раба и став подобным человеку и смирившись вплоть до смерти, и даже унижительной смерти на кресте. Итак, стихи 7 и 8 описывают, что значит, что он опустошил себя. Он не потерял что-то, но вместо этого он принял что-то.

Такова природа слуги, ставшего человеком, смирившегося до отвратительной, унижительной смерти на кресте. Это, безусловно, демонстрация того, в какой степени он не считал свое положение, свое равенство с Богом и свое бытие в самой природе Бога чем-то, что можно использовать для собственной выгоды. Но решающее значение имеют стихи 10 и 11.

Стихи 10 и 11 говорят, начиная со стиха 9. Поэтому Бог возвысил его после того, как он смирил себя, даже до смерти. Затем Бог превознес его на всевышнее место и дал ему имя выше всякого имени, так что во имя Иисуса преклонилось всякое колено на небесах, на земле и под землей, и всякий язык исповедал или признал, что Иисус Христос есть Господь. Интересно, что этот термин часто используется в греческом переводе Ветхого Завета для обозначения Бога, во славу Бога Отца.

Теперь, я хочу обратить ваше внимание на этот язык в стихах 10 и 11, который идет прямо из Ветхого Завета. Если вы вернетесь к Исаии, глава 45, Исайя, глава 45, стихи 20 и далее, Исайя, глава 45, стихи 20 и далее. И что интересно, это в контексте, и это в контексте идолопоклонства Израиля и избегания идолопоклонства.

Стихи 15 и 16 главы 45 Исаии: воистину Ты Бог сокрытый, Бог и Спаситель Израиля. Все, делающие идолов, будут посрамлены и посрамлены. Они пойдут в позор навеки.

Теперь позвольте мне начать со стиха 20 Исаии 45. Соберитесь и придите в собрание, изгнанники из народов, невежды и носящие деревянных идолов, молящиеся Богу, богам, во множественном числе, не могущим спасти. Итак, еще раз, в контексте идолопоклонства.

Объявите то, что должно быть, представьте это, и пусть они посоветуются между собой. Кто предсказал это давно? Кто возвестил это из далекого прошлого? Не Я ли, сказал Господь? Итак, то, что отличает одно, Бога от идолов, это его способность объявлять и осуществлять в настоящем то, что он объявлял в прошлом. Стих 22: обратитесь ко Мне и будете спасены, все концы земли, ибо Я Бог, и нет иного.

Идолы не могут конкурировать. Провозглашать, восхвалять и поклоняться кому-либо, кроме Бога, обращаться к кому-либо, кроме Бога, есть идолопоклонство. Стих 23: Мною клялся, уста Мои изрекли во всей чистоте слово, которое не отменится.

Преодо Мною преклонится всякое колено; Мною исповедует всякий язык. Они скажут обо Мне, в Господе едином, наше избавление и сила. И теперь, в Филиппийцам 2, именно в имени Иисуса Христа обретается спасение.

Именно исповедуя Иисуса Христа, можно найти спасение. И именно перед Иисусом Христом преклонится всякое колено на небе и на земле, и всякий язык исповедует, что Он Господь, во исполнение Исаии 54. И так, яснее текста и быть не может, поскольку это очень возвышенная, высокая христология, где сам Иисус Христос изображен как Бог и как суверенный Господь, перед которым преклонится всякое колено и всякий язык исповедует.

И что только в Иисусе Христе можно найти спасение, Иисусе как Господе. И что еще более поразительно, так это в Исаии 54, которая находится в контексте идолопоклонства. Смотреть на кого-то еще, смотреть куда-то еще, поклоняться кому-то еще — это идолопоклонство.

Теперь, однако, этот язык применяется к Иисусу Христу, не подвергая сомнению уникальность Бога как Господа вселенной, единственного, кто заслуживает поклонения и единственного, в ком можно найти спасение. Теперь, это применяется к личности Иисуса Христа. Много раз мы находим в посланиях Павла, что Иисус Христос обозначен как Господь.

И снова, мы не будем рассматривать все это, но просто в качестве пары примеров, мы уже рассматривали Филиппийцам главу 2 в стихах 10 и 11. Именно во имя Иисуса преклонится всякое колено, и всякий язык исповедует и признает Иисуса Христа Господом. Опять же, значение этого в том, что Иисус определяется как термин, который используется для обозначения Бога в Ветхом Завете.

И теперь Иисус — Господь. И особенно в Филиппийцам 2, в контексте цитаты из Исаии, глава 45, цитаты текста, который ссылается на Бога как на исключительного Господа, в отличие от всех других претендентов, в отличие от всех других идолов. Римлянам, глава 10 и стих 13 — еще один пример.

Послание к Римлянам, глава 10, стих 13. Я вернусь и прочитаю стих 12, потому что нет разницы между иудеем и язычником.

Один и тот же Господь есть Господь всех и щедро благословляет всех призывающих Его. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Интересно, что другая цитата из Ветхого Завета, которую теперь берет Павел, относится к личности Иисуса Христа.

Итак, Иисус идентифицируется как Господь через цитаты из текстов Ветхого Завета, ссылающихся на Бога. И поэтому титул Господа в посланиях Павла, вероятно, следует воспринимать как титул божества и суверенитета, и его следует идентифицировать как Господа Ветхого Завета. Он является исключительным Господом, который заслуживает нашего поклонения.

Суверенный Господь над всем творением. Возвращаясь к другой теме в Евангелиях, Павел также, кажется, подхватывает язык слуги из Исаии 52 и 53, когда Христос — тот, кто умирает за грехи своего народа. Он — заместитель своего народа.

Он умирает, согласно Писанию. Это интересная фраза в 1 Коринфянам, глава 15, в самом начале, когда Павел говорит: «Я передаю вам то, что было передано мне, что Христос умер за наши грехи, был погребен и воскрес». Может быть, это намек на Исаию 52 и 53, текст о страдающем слуге, как находящем исполнение в Иисусе Христе. Но, безусловно, ссылки снова и снова у Павла на то, что Христос умирает за грехи своего народа, что он является заменой своего народа, что его жертва является заменой народа, вероятно, намекают на Исаию 52 и 53 в частности и на отрывки о слуге из Исаии.

Тот факт, что Иисус есть Христос или Мессия, вероятно, по крайней мере частично отражает язык завета Давида, который теперь применяется к Христу. Мы уже отметили, что с точки зрения темы Царства Божьего и темы завета Иисус есть Мессия во исполнение ветхозаветных обещаний, данных Давиду. Хотя трудно сказать, все ли из них таковы, маловероятно, что когда Павел называет Иисуса Христом, он всегда использует это как имя.

Как мы могли бы сказать, Дэвид Мэтьюсон, так что Иисус Христос, это просто часть его имени. Вместо этого, это может быть так, и я думаю, можно утверждать, что по крайней мере в некоторых случаях, если не во многих из них, когда Иисуса называют Христом, это титул. Титул Мессия обозначает Иисуса Христа как Мессию в исполнении, помазанника во исполнение Давидовых обетований в Ветхом Завете, как мы находим Иисуса изображенным в Евангелии.

Итак, опять же, Христос может быть не просто именем, но во многих местах это может быть титул Иисуса как Мессии. Если выйти за рамки писем Павла, то можно сказать гораздо больше, но, безусловно, у Павла очень высокая христология Иисуса как того, кто открывает Бога, как Иисуса, который есть Бог,

истинный образ Бога, агента Бога в творении, первенца над творением, того, кто приносит спасение Бога, того, кого все признают Господом Иисуса, того, кто достоин поклонения, того, кто приходит, чтобы разобраться с грехами людей, умереть за грехи людей как их заместитель, умереть согласно Писанию, Мессия, Христос, который приходит во исполнение обещаний Давида. Все это, я думаю, лишь вершина айсберга для понимания Павлом того, кем является Иисус Христос, как еще раз исполнения намерения Бога прийти к своему народу и принести свое спасение.

Если выйти за рамки посланий Павла, то следующей естественной точкой остановки, вероятно, станет Послание к Евреям. Мы обращались к этой книге несколько раз в связи с другими темами, но Послание к Евреям, глава 1 и стихи с 1 по 3, прямо демонстрируют понимание автором того, кто такой Христос, поэтому Послание к Евреям, стихи 1 по 3, В прошлом Бог говорил с нашими предками через пророков много раз и разными способами, но в эти последние дни, во время исполнения, Он говорил с нами через Своего Сына, Которого Он назначил наследником всего, и через Которого Он также сотворил вселенную. Итак, обратите внимание на связи между Посланием к Колоссянам, глава 1, и Посланием к Иоанну, глава 1, где Иисус теперь является окончательным откровением Бога. Теперь Бог говорил через Своего Сына, Который является наследником всего и через Которого все создано.

Он, опять же, размышлял над Иоанном 1 и тем, что говорит Павел в Колоссянам 1:15-20. Сын - это сияние славы Божьей, точное представление его сущности. Итак, Сын отражает славу Божию, Сын открывает характер Бога, само его существо, опять же, я думаю, по моему мнению, очень сильное утверждение божественности Иисуса. Но опять же, мы не просто пытаемся доказать текст, чтобы доказать божественность Иисуса, но пытаемся понять библейски, теологически, как Христос постоянно присутствует.

Итак, еще раз, откровение Бога о себе своему народу достигает кульминации в лице Иисуса Христа. Кто лучше подготовлен к тому, чтобы говорить слово Божье, открывать Бога, быть последним откровением и речью Бога своему народу, чем тот, кто является точным представлением его сущности, тот, кто является отражением славы Божьей, сияния славы Божьей и его характера. Опять же, слава часто используется в Ветхом Завете в отношении присутствия Бога со своим народом, его проявления себя.

Сын — это сияние славы Божьей, точное представление его бытия, поддерживающее все своим могущественным словом. Итак, мы уже видели все эти темы, связанные с Филиппийцам 2 и Колоссянам 1, а также с Иоанном 1 в Евангелии. Итак, темы Бога, Иисуса как последнего слова Бога к своему народу, его откровения о себе, того, кто отражает славу Божию, того, кто разделяет

бытие Бога по сути, способны раскрыть, кто есть Бог, а также его связь с творением.

Именно через Иисуса Христа Бог привел все вещи в существование. Итак, автор затем настраивает своих читателей на то, как он хочет, чтобы они понимали его представление Христа в остальной части Евангелия, в остальной части Послания к Евреям. В главе 1 и стихе 5 мы обнаруживаем, что даже, что интересно, среди всех ангельских существ Иисус Христос занимает уникальное место в главе 1, стихе 5. Он уникальный Сын Божий.

Ибо кому из ангелов Бог когда-либо говорил: ты сын Мой, сегодня Я стану твоим отцом. Или еще: Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном. Мы видели ранее цитаты из Псалма 2 и 2 Царств 7, формулу Завета Давида.

Итак, как уникальный Сын Божий, Иисус теперь исполняет обещания, данные Давиду. И мы не будем развивать их дальше; мы развиваем те, которые связаны с Царством Божьим и Заветом Давида. Но даже помимо этих текстов, всей совокупности Послания к Евреям, Иисус Христос является тем, кто исполняет все предыдущие откровения Бога в Ветхом Завете.

Мы уже видим это в стихе 1. В прошлом Бог говорил с нашими предками через пророков много раз разными способами. Так что это своего рода резюме того, как Бог открывал себя в Ветхом Завете. Но теперь, в последние дни, в период времени исполнения, Бог теперь говорит через своего Сына.

Затем, на протяжении всей остальной части Послания к Евреям, автор будет последовательно сравнивать Иисуса Христа с различными людьми, учреждениями и событиями Ветхого Завета. Итак, Иисус сравнивается с ангелами в главе 1, его сравнивают с Моисеем, его сравнивают с Иисусом Навином, он приносит превосходный покой, чем Иисус Навин, его сравнивают со священником Ветхого Завета, и он оказывается более великим, потому что он по чину Мелхиседека. Мы видим, что Иисуса Христа сравнивают с жертвами Ветхого Завета, заветом, который Иисус, новым заветом, который он открывает, больше старого, он служит в большем храме, он даже более великий пример веры.

Как бы ни были велики герои веры в Евреям 11, в главе 12, устремите свой взор на Иисуса, начальника и совершителя нашей веры. Как бы ни были велики примеры Евреям 11, Иисус является даже гораздо более превосходным примером веры. Итак, все предыдущие откровения Бога в Ветхом Завете теперь затмеваются личностью Иисуса Христа, когда Бог говорит через Иисуса Христа.

И Иисус Христос выполняет все Божьи цели спасения, так что они больше не находятся и не ассоциируются с системой жертвоприношений Ветхого Завета.

Но теперь то, на что указывали, достигло своей кульминации в лице Иисуса Христа. Так что, еще раз, я думаю, что у евреев довольно высокая и возвышенная христология.

Представляя Иисуса как кульминацию Божьего откровения, как кульминацию искупительной деятельности Бога, все Божьи цели спасения, которые были выражены в системе жертвоприношений Ветхого Завета, священстве и храме, теперь находятся в личности Иисуса Христа. Другой точкой остановки может быть книга Иакова. И я просто хочу упомянуть пару вещей очень кратко.

Интересно, что в Иакова глава 1 и стих 1 и глава 2 стих 1 Иаков является слугой Бога и Господа Иисуса Христа. И обратите внимание на главу 2 и стих 1. Мои братья и сестры, верующие в нашего славного Господа Иисуса Христа. Итак, Иисус, похоже, связан со славой Бога в Ветхом Завете.

Итак, слава Божия из Ветхого Завета в Исходе, например, теперь ассоциируется с личностью Христа в книге Иакова. Но, кроме того, глава 5 и стих 7 и последующие Иакова. Итак, будьте долготерпеливы, братия и сестры, до пришествия Господа.

Посмотрите, как земледelec ждет, чтобы земля дала свой ценный урожай, терпеливо ожидая осенних и весенних дождей. Терпите и вы, стойте, потому что пришествие Господа близко. Не ропщите друг на друга, братия, чтобы не быть судимыми.

Судья стоит у двери. Интересно, что первые шесть стихов главы 5 осуждают богатых и демонстрируют стих 4, потому что богатые копят свои богатства и притесняют бедных. В стихе 4 говорится, что плата, которую вы не заплатили работникам, которые косили ваши поля, вопиет против вас.

Вопли жнецов достигли ушей Господа Всемогущего. Вероятно, все эти ссылки на Господа Всемогущего, который говорит о пришествии Господа, следует понимать в свете главы 1, стихов 1 и 2.1, где Господь — Иисус Христос. Итак, теперь мы видим Иисуса Христа, приходящего как эсхатологический судья в главе 5, чтобы прийти и исполнить будущий суд Божий.

Опять же, я думаю, это поразительное заявление в свете Ветхого Завета, где Бог придет судить, где мы ожидаем пришествия Бога в будущем и суда, который будет совершен Им. Теперь мы находим Иисуса Христа, Господа, Господа Славы, приходящего в будущем как эсхатологический судья, чтобы совершить суд Божий. Итак, в этом разделе Нового Завета, как мы видели в Евангелиях, мы находим Иисуса Христа не просто опирающимся на отрывки текста, чтобы доказать, что Иисус сделал, или доказать это об Иисусе, или доказать то об Иисусе.

Вместо этого мы видим, что Иисус Христос последовательно выполняет все действия, приписываемые Богу в Ветхом Завете. То, что Бог делает сейчас в Ветхом Завете, это обеспечивает прощение грехов, присутствие Бога со Своим народом, осуществление Нового Завета, дарование Святого Духа, приход судить в будущем и осуществление суда как эсхатологический судья. Мы видим, что все эти роли теперь выполнены и введены в действие через личность Иисуса Христа.

Творение, мы обнаруживаем, что теперь творение совершается через Иисуса Христа. Он является агентом Бога в творении, и мы также видели, поэтому, что авторы Нового Завета говорят об Иисусе в терминах того, что он является образом Бога, в форме Бога, равный Богу, точное представление славы и бытия Бога, сияние славы Бога, снова терминология, применяемая к Богу, теперь пребывающему в лице Иисуса Христа. Таким образом, это как если бы авторы Нового Завета пытались заставить нас увидеть, кем был Бог, и то, что Бог должен был совершить, как было обещано в Ветхом Завете, теперь произошло и теперь открыто в лице Иисуса Христа.

Бог теперь открыл Себя окончательно в цели Иисуса Христа. Все цели Бога по спасению теперь достигаются в личности Иисуса Христа. Мне кажется, Евангелия и литература Павла, а также выборка литературы за пределами того, что мы рассмотрели в Новом Завете, последовательны в свидетельстве об этом.

Что я хочу сделать, так это закончить, взглянув на книгу Откровения, и это потому, что, как я уже упоминал ранее, я думаю, что Откровение имеет одну из самых богатых хринологий во всем Новом Завете, и, к сожалению, всякий раз, когда мы думаем об Откровении, мы думаем об эсхатологии и конце времен, и мы используем ее в основном для того, чтобы внести свой вклад в наше понимание того, что произойдет в окончательном завершении истории, и Откровение действительно делает это. Конечно, читая особенно главы с 19 по 21, никто не будет отрицать, что Откровение записывает завершение Божьего плана для истории, окончательное исполнение Божьего плана для всей истории и кульминацию Его искупительного отношения к Его народу на протяжении всей истории. Однако, если все, что мы делаем, это ограничиваем Откровение эсхатологией и темами конца времен, я думаю, мы упускаем тот факт, что Откровение вносит вклад почти в каждую другую значимую библейскую теологическую тему, особенно в хринологию.

Откровение, как я уже сказал, содержит одну из самых богатых хринологий во всем Новом Завете. Она начинается в самой первой главе книги Откровения, и описание возвышенного Иисуса Христа дано Иоанном. Посмотрите на главу 1 и стихи 12-16. Иоанн говорит: «Я обернулся, чтобы услышать голос, который говорил со мной, который он описывает как голос, подобный громкой трубе, в

стихе 10. Я обернулся, чтобы услышать этот голос, и когда я обернулся, я увидел семь золотых светильников, и среди светильников был некто, подобный сыну человеческому, одетый в мантию, доходящую до ног, и с золотым поясом по груди; волосы на голове его были белы, как шерсть, белы, как снег, и глаза его были, как пылающий огонь.

Его ноги были как бронза, раскаленная в печи. Его голос был подобен шуму бурлящих вод. В своей правой руке он держал семь звезд, и из его уст выходил острый обоюдоострый меч. Его лицо было как солнце, сияющее во всем своем блеске.

Когда я увидел его, я упал к его ногам, как мертвый, и он положил на меня руку и сказал: не бойся. Я первый и последний; я живой. Я был мертв, а теперь я жив. Я остановлюсь на этом, но я хотел бы отметить несколько вещей в этом описании возвышенного воскресшего Христа, которое видит Иоанн. Прежде всего, Иисус снова представлен как возвышенный сын человека в 7-й главе Даниила, и то, что делает это ясным, - это остальная часть описания его одежды, волос и головы, белых как волна, белых как снег, но что интригует, так это остальная часть после того, как он описывает его как сына человеческого. Иоанн опирается на 7-ю главу Даниила, но он использует язык сидящего на престоле Ветхого днями. Если вы вернетесь к 7-й главе Даниила, это Ветхий днями, у которого волосы белые как волна на голове, поэтому Иоанн объединяет и то, и другое. Иисус - не просто небесный возвышенный сын человека. Он также относится к древним временам, и теперь Иоанн описывает его, объединяя обе фигуры в Данииле 7, чтобы точно указать, кем является Иисус.

Он также, обратите внимание на некоторые описания того факта, что его ноги были как бронза, пылающая в печи, его голос как звук бурлящей воды, так ясно эта возвышенная фигура, но его лицо сияло, было как солнце, сияющее во всем своем блеске. Вы получаете эту картину этого существа, отражающего саму славу Бога как Ветхого днями, как Сына Человеческого. У него также есть меч, выходящий из его уст, снова предполагающий суд.

Это тот, кто исполняет Божий суд над людьми. Итак, в самом начале этого видения, еще раз, Иоанн почти настроил вас на то, как вы должны понимать Иисуса Христа и остальную часть его книги. Это возвышенный Сын Человеческий.

Он — Ветхий днями. Он — сияющий сиянием славы Божией. Он — творящий суд Божий на земле.

Но все это завернуто в видение Иисуса Христа, которое видит Иоанн. И чтобы ясно показать, что это Иисус Христос, в стихе 18 он говорит: Я живой; я был мертв, но се, теперь жив во веки веков, и имею ключи смерти и ада. Итак, в

самом начале мы находим возвышенный портрет Иисуса Христа в его полной славе.

Следующей точкой остановки будут главы 4 и 5 Откровения. Глава 4, и на самом деле, они идут вместе. Глава 4 начинается с видения Бога. Хотя он не описан, описан только его престол.

Видение Бога, восседающего на троне, суверенного правителя, судьи и создателя всего сущего. Он возвышается над всем творением. Трон является символом его суверенитета и его правления, возможно, того факта, что он также является судьей.

Глава 4 заканчивается, ну, во-первых, вы также получаете эту картину престола, стоящего в центре всего сущего. В расширяющихся концентрических кругах вы видите четыре живых существа, 24 старейшины и ангельские существа. И я не собираюсь вдаваться в подробности и описывать, кем могут быть эти 24 старейшины и четыре живых существа.

Я полагаю, что это ангельские существа, чья функция — поклоняться Богу, восседающему на престоле. Итак, в конце главы 4 вы найдете эти гимны, которые поют эти существа. В стихе 8 говорится, что днем и ночью они не перестают говорить, что четыре животных святы, свят, свят Господь Бог Всемогуший, который был, есть и грядет.

Теперь обратите внимание на то, что мы находим в стихе 11. Затем 24 старца падают ниц и поют в стихе 11: Ты достоин, Господь наш и Бог, принять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле сотворено и существует. Таким образом, вы получаете эту картину Бога как святого, суверенного Господа вселенной, Господа Бога Всемогущего, который стоит над своим творением.

Тем не менее, глава 5 показывает, что он очень глубоко вовлечен и обеспокоен, потому что он спустится, чтобы вмешаться, искупить и спасти его. Но это приводит нас к главе 5. Иоанн все еще находится в этой сцене небесного тронного зала, но теперь он вводит другую фигуру, и это Агнец. Этот Агнец, который как отрасль Иисея и исполнение ветхозаветных обещаний, как корень Давида, Лев из колена Иудина, он теперь осуществит Божьи цели, воплощенные в свитке, чтобы искупить его творение, которое было затронуто грехом.

И он делает это как Агнец, который, как представляется, должен быть заклан, Агнец, который был заклан. Теперь, что интересно, когда вы доходите до конца главы 5, ну, прежде всего, вы видите эту картину Агнца, который подходит и берет свиток из правой руки Бога. Правая рука Бога - это символ власти и силы.

И вы уже поднимаете вопрос: что за существо, что за человек может просто подойти к престолу и взять свиток из десницы Бога? Это предполагает, что это не обычное существо. Это не обычное... Обратите внимание, Иоанн посмотрел; Иоанн ищет по всему небу, где находятся все эти возвышенные ангельские существа, и ни одно из них не имеет права просто подойти к деснице Бога и взять свиток. Кто это, кто может просто подойти к престолу Бога и вырвать свиток из его десницы? Итак, уже это заставляет вас задуматься, что это за фигура? Ну, глава 1 дает нам подсказку: это возвышенный сын человеческий, Ветхий днями, тот, кто излучает славу Божию, кто исполняет суд Божий, кто победил смерть и пришел к жизни. Но глава 5 заканчивается очень интересно, потому что Агнец Божий получает такое же поклонение и хвалу, как и Бог в главе 5. Итак, обратите внимание на стих 9: Ты достоин взять книгу и снять печати ее, ибо Ты был заклан.

Стих 12, достойный, это Агнец, который был заклан, чтобы получить то же самое, что Бог сделал в главе 4, чтобы получить силу и богатство и мудрость и крепость и честь и славу и хвалу. И затем все творение присоединяется к тому, кто сидит на престоле и к Агнцу. Интересно, обратите внимание, что Бог и Агнец занимают один и тот же престол и получают одно и то же поклонение.

Как это может быть? В контексте книги, где Иоанн преклоняется в главе 16 и стихе 22, он преклоняется, чтобы поклониться ангельскому существу, и ангел говорит ему: не делай этого; поклоняйся только Богу. В этом контексте, как вы можете сделать так, чтобы Агнец получал то же самое поклонение, что и Бог, и сидел на том же престоле, если Агнец каким-то образом не является самим Богом? Итак, теперь мы видим своего рода почти самое полное выражение темы, которую мы видели в Евангелиях; мы начинаем видеть, как ранняя церковь и христиане воздают поклонение, то же самое поклонение, которое принадлежало Богу, ту же самую преданность, теперь воздавая ее и Агнцу. Так что их понимание Бога, не нарушая монотеизма, их понимание Бога теперь расширено, чтобы включить Иисуса Христа.

Так что Иисус Христос — это сам Бог. Иисус Христос каким-то образом разделяет само бытие Бога. И я говорю «каким-то образом», потому что авторы еще не описывают это в терминах более поздних символов веры и исповедания церкви.

Но, конечно, Иоанн вполне комфортно приравнивает и идентифицирует Иисуса Христа как самого Бога и разделяет само бытие Бога, который заслуживает того же поклонения, той же славы и той же хвалы, что и Бог. Не нарушая монотеизма, в контексте, где поклоняться можно только Богу, поклонение любому другому существу, ангельскому или человеческому, равносильно идолопоклонству. Тем не менее, Иисус Христос достоин того же поклонения, которое принадлежит Богу.

Еще одно интересное упоминание об Иисусе Христе — это то, что он ходит посреди церквей. В главе 1 Иисус изображен ходящим посреди светильников, ходящим посреди церквей. Иногда читайте главы 2 и 3.

Он тот, кто исследует умы и сердца. Опять же, он делает то, что может сделать только Бог. Он знает то, что может знать только Бог.

Глава 5 и стих 6, описание Иисуса Христа, И увидел ягненка, как бы закланного, также может отражать песни слуг Исайи, что Иисус теперь является закланным ягненком, слугой Исайи, глава 53 — две другие важные особенности Откровения. Один из них заметил эту фразу, и мы начали ее видеть.

Это альфа и омега, первый и последний, или начало и конец. Вероятно, это все три способа сказать одно и то же. Иногда они все три объединены.

Иногда вы найдете только одно из них. Иногда вы найдете два из них. Ветхозаветный фон этой фразы, особенно первый и последний, а затем, я думаю, начало и конец, и альфа и омега, ссылаясь на первую и последнюю буквы греческого алфавита, начало и конец, и альфа и омега, являются просто способами расширения первого и последнего.

А первый и последний исходит прямо из Исаии, глава 44, где Бог описывается как первый и последний. Он описывается как первый и последний в контексте идолопоклонства, что никто другой не достоин поклонения. Поклоняться кому-либо другому — это идолопоклонство.

Полагаться на кого-либо другого для своего спасения, что-либо иное есть идолопоклонство. Все идолы оказываются ложными богами. Но Бог, истинный Бог, есть первый и последний.

Итак, это описание, первый и последний, начало и конец, и альфа и омега, два расширения первого и последнего, опирается на 44-ю главу Исайи и описания Бога как первого и последнего. Так, например, в Откровении, глава 1 и стих 8, Бог говорит, я принимаю это, Бог говорит, Я есмь Альфа и Омега, говорит Господь Бог. Вот это да.

Который есть и был, и грядет, Господь Бог Вседержитель. Итак, Бог есть альфа и омега. Опять же, альфа и омега являются расширениями первого и последнего.

Итак, когда вы слышите любую из этих трех или комбинаций, первый и последний, начало и конец, альфа и омега, они, по сути, говорят об одном и том же. Бог стоит в начале и конце всех вещей, и он везде между ними. Бог суверенен над всеми вещами.

Теперь, что интересно, когда вы начинаете читать текст, держа в уме главу 1, стих 8, где Бог заявляет, что он альфа и омега, что происходит, когда вы доходите до главы 1, стих 17? Иоанн говорит: Когда я увидел его, я пал к ногам его, как мертвый; и он положил руку свою на правую руку мою и сказал: не бойся, ибо я первый и последний. Опять же, что вытекает прямо из Исайи 41, 44.6 будет стихом, и 41.4 также. Первый и последний в Исайи 41 и 44 применяются к Богу.

Теперь Иисус Христос утверждает, что он первый и последний, особенно когда всего несколькими стихами ранее, используя его расширение, Бог утверждал, что он альфа и омега. И теперь Иисус утверждает это. Но если мы перейдем к самому концу книги, главе 22 и стиху 13, я вернусь и прочитаю стих 12, чтобы было ясно, что вы понимаете, что говорит Иисус.

Се, грядущий скоро, и возмездие Мое со Мною, и воздам каждому по делам его.

Я, Иисус Христос, говорю, я альфа и омега, первый и последний, начало и конец. Все три титула теперь применяются к Иисусу Христу. Опять же, это вытекает из ветхозаветного фона в Исаии 41 и 44, особенно в контексте исключительного поклонения Богу против идолов. Итак, Иоанн вполне комфортно себя чувствует, принимая титул, и это интересно, не просто имя, а титул, выражающий суверенитет Бога над всем, Его предсуществование.

Он стоит в начале и конце всех вещей и везде между ними и теперь применяет это к Иисусу Христу. Опять же, это звание, которое было в контексте тщетности, по сути, откровенного идолопоклонства, признания и поклонения кому-либо еще, кроме самого Бога в Исаии. Теперь мы видим, что Иисус Христос берет на себя эту роль и это обозначение первого и последнего, альфы и омеги, начала и конца.

И снова, что удивительно, так это то, что Иоанн не просто берет обозначение из Ветхого Завета и применяет его к Христу. Он берет обозначение из Ветхого Завета, которое относится к Богу, и применяет его к Богу и Христу в книге Откровения. Для меня Иоанн не мог бы быть более ясным относительно того, что он думает об Иисусе Христе, что Иисус - это сам Бог, тот, кто приходит, чтобы исполнить Божий план спасения, исполнить Божий суд и осуществить Божье спасение для своего народа.

Другое дело, что мы находим, что интересно, приход Иисуса Христа, как мы видели в других текстах; мы видим Иисуса Христа, приходящего, чтобы совершить божественные действия в книге Откровения. То есть действия и вещи, которые были связаны с Богом или были прерогативой и ролью Бога в Ветхом Завете, и мы находим теперь Иисуса Христа, совершающего это в книге

Откровения, например, принося прощение грехов, искупая людей и прощая их грехи, глава 1 и стихи 5 и 6. Но снова и снова Иисус рассматривается как исполняющий роль, которая используется для обозначения деятельности Бога в Ветхом Завете. Но еще раз, то, что мы видим в Откровении, чего вы не всегда видите у других авторов Нового Завета, заключается в том, что он берет роли и обозначения для Бога в Ветхом Завете, деятельность Бога в Ветхом Завете и применяет это как к Богу, так и к Христу в книге Откровения.

Итак, вернитесь снова к главе 1 и стиху 4. Это интересно. Глава 1 и стих 4. Давайте посмотрим. В части приветствия Иоанна, его эпистолярного приветствия, он говорит: Иоанн, семи церквам в провинции Асии, благодать вам и мир от Того, Кто есть и был и грядет.

Обратите внимание, затем он продолжает и говорит, и от семи духов и от Иисуса Христа. Так что благодать исходит от всех трех, что является почти неявным тринитарным типом утверждения, что Иоанн так легко связывал бы эти три, как благодать и мир, исходящие от них. Но здесь есть что-то более существенное.

Бог описывается как тот, кто есть и кто был, вероятно, развитие или интерпретация описания Бога из Исхода, утверждение Я есть, когда Бог говорит Моисею, скажи им, что Я есть, пришел к вам, Я открылся вам, и теперь Я есть тот, кто спасет его народ. Таким образом, тот, кто есть, был и кто грядет, вероятно, является расширением этого описания Бога из Исхода. Но что интересно, так это тот факт, что это Бог, который должен прийти.

Итак, эта фраза демонстрирует не только вечность Бога, но и тот факт, что он должен прийти в контексте Откровения; Откровение предполагает, что именно Бог придет в суде. Именно Бог придет и принесет спасение своему народу. Именно Бог придет и вмешается на этой земле и принесет как суд, так и спасение.

Но вот, что мы обнаруживаем, когда читаем дальше, например, в главе 19 Откровения, начиная со стиха 11, и я не собираюсь читать его целиком, но именно здесь Иоанн видит видение открытых небес, и там всадник и белый конь, и затем говорится, стих 11, что Он судит и воинствует справедливо. Его глаза как пылающий огонь. На голове Его много диадем. На Нем написано имя, которого никто не знает, кроме Его Самого.

Он одет в мантию, обогренную кровью, и его имя — слово Божье. И по мере того, как текст продолжается, он сражается в битве, битве последнего времени, которая на самом деле вовсе не битва, потому что Христос просто сходит и мечом, торчащим из его уст, убивает своих врагов. Но я хочу подчеркнуть, что в этом тексте мы видим, что сам Христос приходит как судья.

То есть Иисус Христос приходит, чтобы исполнить главу 1, стих 4. Бог есть тот, кто есть и был и грядет. То есть он идет как судья. Теперь Иисус Христос приходит как судья, чтобы исполнить эсхатологический суд Божий.

Итак, интригует то, что в книге Откровения мы видим и Бога, приходящего судить, и Христа, приходящего исполнять свой суд. Это еще раз говорит о том, что Иоанн был вполне счастлив взять то, что было божественной прерогативой, то, что принадлежало Богу. Фактически, некоторые из этих описаний Иисуса Христа в главе 19, он судил по справедливости, он судит и ведет войну, и его одежда обогрета кровью, взяты из текста Ветхого Завета, где говорится о Боге как о судье.

Теперь они применены к Христу. Поэтому теперь Иоанн вполне комфортно берет прерогативу, которая принадлежит Богу как судье, тому, кто придет, и применяет ее не только к Богу как к тому, кто был и грядет, но теперь это Иисус Христос, который приходит судить. Возможно, именно поэтому нам следует прочитать несколько ссылок в главе 22.

Когда Иисус говорит, се, грядущему скоро, это ссылка на его второе пришествие. И затем, в конце, стих 20 главы 22, свидетельствующий об этом говорит, да, грядущему скоро. Аминь, придите к Господу Иисусу.

Итак, приход Иисуса, чтобы принести и суд, и спасение, исполняет прерогативу Бога в главе 1, стихе 4, тот, кто был, есть и кто грядет. Теперь Иисус Христос приходит, чтобы исполнить Божий план по принесению спасения и суда. Итак, позвольте мне сделать два обобщающих утверждения того, что мы видели об Иисусе Христе до сих пор, что касается библейского теологического акцента Нового Завета на Христе.

Прежде всего, как кульминация откровения Бога и общения с Его народом, Иисус действует от имени Бога. Он осуществляет цель Бога. Он полностью открывает Бога, потому что сам Иисус Христос разделяет само вечное бытие Бога.

Иисус приходит, чтобы осуществить все Божьи цели спасения, то, что Бог обещал сделать в Ветхом Завете, теперь Иисус Христос делает в Новом Завете. И из-за всего этого он также достоин той же хвалы, преданности и поклонения, как и сам Бог. Во-вторых, Ветхий Завет затем ожидает кого-то, кто будет представлять народ Божий.

Мы видели это несколько раз в языке слуги и даже в языке сына человеческого, а также в корпоративном и индивидуальном языке. Ветхий Завет ожидает кого-

то, кто будет представлять народ, кто будет жить под заветом в совершенном послушании ему. Это исполнилось в личности Иисуса Христа.

Представитель и глава человечества. Итак, эти два утверждения, надеюсь, отражают то, что я вижу как некоторые из доминирующих акцентов, теологических акцентов, как Новый Завет изображает личность Иисуса Христа.

Это д-р Дэйв Мэтьюсон в своей серии лекций по теологии Нового Завета. Это сессия 21, Иисус, Мессия, Бог, Часть 2.